

УДК: [316.612+316.454.3]:339.13323.2-029:1(045)

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И ЗАПРЕТ В ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А.С. Полищук

Хмельницкая гуманитарно-педагогическая академия, г. Хмельницкий (Украина)

Рассматриваются феномены состязательности и запрета в политике и экономике. В ключе философского анализа политики как особого рода рыночной деятельности предложен сравнительный анализ коллективного действия в тоталитарном обществе, обществе переходного типа и демократическом.

Ключевые слова: человек, общество, коллективное действие, социальный ресурс, конкуренция, состязательность.

Цель статьи – рассмотреть состязательность политических и экономических субъектов как процесс, который приводит к установлению монополии и запрещениям в социально-политической и экономической жизни человека.

Попытки применения принципов товарно-денежных отношений в анализе демократической практики осуществлялись еще в античные времена такими выдающимися мыслителями, как Аристотель и Платон, а позже – Т. Гоббсом, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.

Возможность анализа борьбы за власть как конкуренции отметил Й. Шумпетер в своей работе «Капитализм, социализм и демократия». Исследователь обосновал парадигму функционирования политического рынка на основании соревнования элит за власть. Сущность современного «народовластия», по Шумпетеру, заключается в конкурентном лидерстве групп и их влиянии на государственном и межгосударственном уровнях. При этом партии и политики регулируют политическую конкуренцию по аналогии с профессиональными ассоциациями [8, с. 347–348]. Параллель между активностью участников избирательной кампании и деятельностью в сфере продажи товаров и услуг проводил Ю. Хабермас [6].

Важный вклад в развитие концепции политического рынка принадлежит французскому социологу П. Бурдьё, который рассматривал политическое как рынок, где появляется политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать рядовые граждане, приведенные к состоянию «потребителей» [2].

В научной среде государств постсоветского пространства политический рынок изучается, начиная из середины 90-х гг. прошлого века. Отдельные аспекты этого феномена нашли отображение в работах Ф. Ильясова, М. Зайцевой, Е. Морозовой, Д. Нежданова, К. Гаджиева, В. Лоскутова, В. Скоробогацкого, В. Руденкина, О. Русаковой.

Стоит заметить, что само понятие «монополия» в общественно-политической и экономической жизни испытывало неоднозначные изменения. Например, Аристотель характеризовал монополию как «искусство наживать имущество», отмечая содействие этому процессу в случае увеличения любой монополии [1, с. 397]. Томас Гоббс анализировал государственную монополию в сфере международной торговли с целью «увеличения прибылей путем монопольного права покупки и продажи как дома, так и за рубежом» [3, с. 180]. К. Маркс в своих трудах предусмотрел диалектику взаимодействия монополии и конкуренции, а Ленин рассматривал монополию как заговор между большими предприятиями за разделение рынков сбыта, сфер приложения капитала и т. п.

Принимая во внимание то, что термин «монополия» по большей части касается экономики, А. Смит отмечал, что данное явление может присутствовать при наличии нескольких предприятий, которые производят один и тот же товар, но монопольным будет тот, преимущество которого определяется рынком. То есть производителей благ несколько, но спрос имеет лишь тот, кто устанавливает политические и юридические ограничения и господствует на рынке благ [5, с. 201]. Такая ситуация в экономике свойственна и политике: на политическом рынке действует достаточно большое количество политических сил, которые объединяются в политические партии, блоки. Целью деятельности этих сил является борьба за власть. Одержав победу в борьбе, они превращают власть в орудия для борьбы со своими оппонентами. Средствами такой борьбы является право. Ведь те, кто пришли во власть через образование блоков, фракций, создают монополию на издание, санкционирование тех или других норм и правил, которые регулируют как имущественные, так и неимущественные отношения в обществе. Из-за этого коллективное действие социальных образований, которые одержали победу в борьбе за власть, имеет монополию на политическом рынке. Она использует институт государства как поле своей деятельности в социально-экономической и политической системах общества.

Политическая система тесно связана с особенной формой деятельности людей – политикой. В отличие от других систем общественной жизни, политическая система имеет ряд особенностей: она участвует в решении таких общесоциальных заданий, как интеграция общества, распределение в нем материальных и духовных ценностей; предполагает монополию на государственное принуждение в масштабах всего общества и использование для этого специального аппарата; имеет достаточно сложное внутреннее строение, которое включает разнообразные политические организации, принципы, нормы, механизмы коммуникаций, которые обеспечивают прямую и обратную связь социальных групп и членов общества с политической властью. Политическая система имеет монополию на осуществление власти.

Политическая власть касается интересов больших масс людей, определенных социальных групп. Причастные к руководству обществом и занимают господствующие позиции в экономической жизни. Это руководство является общеобязательным и осуществляется как при непосредственном участии доминирующих в обществе социальных сил, так и через общественно-политические организации и движения, политические группы и их лидеров. Признаком политической власти является наличие особенной группы, коллективное действие которой профессионально направлено на управление.

Социальные группы, которые в политике представлены политическими партиями и движениями, установив монополию на власть, пытаются внедрять свои правила, которые являются общеобязательными для всех.

С теоретической точки зрения коллективное действие монополистов является оправданным, но оно не рассматривает человека и его развитие как самоцель. Управляющим моментом в коллективном действии таких государств является потребность монополистов. Понятно, что такая ситуация в большей мере касается обществ, где установлена тоталитарная система, в меньшей мере – обществ переходного типа и практически вовсе не касается обществ устойчивой демократии.

В тоталитарных государствах монополию на власть имеют представители одной политической силы. Другие представительства являются не допустимыми, но даже если они появляются, всё равно поддерживают одну идеологию и в своей деятельности руководствуются единственными ценностями. То есть речь идет о том, что коллективное действие в тоталитарных государствах является четко спланированным и развивается в большинстве случаев по линейному принципу.

В обществах переходного типа возникает аналогичная ситуация, но с некоторыми отличиями. Они предопределены изменением ценностных ориентиров субъектов политической деятельности; появляются новые политические партии и движения, которые находятся в оппозиции к существующим монополистским; происходит отход от плановой экономики и т. п. То есть все сферы жизни человека и институты испытывают изменения, что отражается на коллективном действии и на потере монополии политических сил. Если в тоталитарных государствах монополия для политической партии давалась просто, то в обществах переходного типа, пользуясь старыми принципами, можно ее потерять, поскольку индивиды не рассматриваются как политический ресурс одной политической силы, который своей деятельностью усиливает коллективное действие всей группы, а наоборот – является хаотическим. В обществах такого типа человек добывает право выбора, которое оценить можно будет лишь со временем. В связи с этим порождается общественно-политический и экономический хаос, предопределенный вакуумом власти, права, морали. Пределы сферы социального хаоса в посттоталитарном обществе не остаются неизменными, они постоянно

пульсируют между минимумом и максимумом. Амплитуда таких колебаний определяется тем, какие социальные компоненты – реформационные или реставрационные – доминируют на том или другом этапе исторического развития определенного общества.

На переходном этапе в политической системе появляется достаточно большое количество политических сил, которые приобщаются к борьбе за власть, поскольку власть создает условия для удовлетворения собственных потребительских интересов. Из-за этого их наличие вносит дисбаланс в функционирование политической системы, поскольку появляется политическая конкуренция коллективного действия, которая подрывает политическую монополию, отменяет запрещения и т. п. Это предопределено тем, что в политической системе действует не одна партия-монополист, а появляются другие с новыми взглядами на социальную жизнь человека.

Как свидетельствует историческая практика, политические партии создавались как инструмент борьбы за власть и перенесение интересов разных социальных слоев населения в реальную политику государства. Отсюда возникает и смысл их коллективного действия – защита социально-политических интересов определенных групп населения. Именно ради реализации этих интересов и ведется борьба за установление монополии над властью. Принимая во внимание количество партий, которые образовались за годы независимости на Украине, стоит заметить, что их деятельность является неэффективной, а коллективное действие слабым. В политической деятельности начала доминировать коррупция и бюрократия. Защита социально-политических и экономических интересов общества стала менее интересной, чем собственные выгоды. Сформировалась жесткая конкуренция между политическими силами. Применяются грязные технологии, и просчитывается стратегия устранения конкурирующей партии с политической арены. Происходит отчуждение человека от коллективного действия политических партий и социально-политических движений.

В современных условиях политические партии в обществах переходного типа потеряли поддержку из-за того, что они не углубляются в общество и не сотрудничают с социальными группами. Связь политической силы со своим избирателем происходит в значительной степени по схеме программной идентификации, которая ориентируется на потребительский интерес общества. То есть политические силы осуществляют подкуп коллективного действия социальных групп и индивидов. Кроме того, образуются союзы, в которых большие партии питаются коллективным действием более слабых. В конечном результате это может привести опять к установлению монополии одной «массовой» политической партии.

«Массовость» достигается путем найма в корпоративную структуру работников-исполнителей, и, как правило, членство в политических силах совпадает с работой, связанной с той или другой партией в группах.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что коллективное действие политических сил в переходных обществах в борьбе за власть является несформированным, поскольку наличие большого количества политических партий не может найти поддержку в обществе и социальных группах, чьи интересы они должны были бы представлять. В связи с этим возникает манипулирование сознанием людей, социальных групп и происходят образования разных политических союзов, участники которых направляют коллективное действие для достижения и удовлетворения частных интересов отдельных личностей, осуществляющих руководство. Также данная ситуация может привести к тому, что в любой момент политическая сила может изменить свой вектор деятельности, а это также усложняет определение эффективности коллективного действия.

Другая ситуация – демократические государства. В них политика рассматривается как рынок, в котором политические партии, движения предлагают свою продукцию и блага в виде лоббирования, принятия тех или других норм, которые вступают в законную силу и являются общеобязательными для всех. Такой мысли придерживается И. Никифорова, которая отмечает, что для понимания взаимосвязи политического и товарного рынков особое значение имеет теория общественного выбора, которая сформировалась в 60-х гг. прошлого века в рамках теории рационального выбора. Сторонники теории общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Т. Веблен, Р. Толлисон) считали государство ареной конкуренции людей за влияние на принятие решений, доступ к распределению ресурсов, а избирателей и политиков – индивидами, которые обмениваются голосами и предвыборными обещаниями. Достижением этой теории является систематизация знаний и представлений о политическом рынке как самостоятельной категории, в то же время недостатком – отсутствие его собственной специфики в результате перенесения базовых понятий и закономерностей функционирования товарного рынка в область политики [4, с. 80–84].

Сегодняшний политический рынок предъявляет политикам новые требования. Современная политика все более приобретает качество рекламного предложения и заставляет индивидов прислушиваться к тем идеям, которые предлагаются, учитывая спектр потребностей и интересов заказчика (индивида), в результате чего происходит повышение своего социально-политического статуса. Это подводит к мысли, что деятельность социально-политических организаций можно расценивать как саморекламу с целью обеспечения монопольного содержания власти.

Особого внимания в этом контексте заслуживают труды Г. Мюрдаля, Д. Норта, М. Олсона. В них описаны концепции, разработанные в рамках неоинституционализма. Предметом их исследования стало коллективное действие основных социальных, политических, правовых, экономических и культурных институтов, которые являются основой рыночных отношений как в политике, так и в экономике.

Можно согласиться с мнением Ю. Шведи, который определяет политический рынок как среду, в пределах которой участники политических соревнований в процессе овладения власти и влияния на неё пытаются «продать» свои политические программы и разные политические предложения. При этом в качестве основных участников соревнований Ю. Шведи выделяет политические институты, представленные системой органов всех трех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), политическими партиями и общественными организациями. Энциклопедический словарь под редакцией этого автора рассматривает категорию политического рынка как теорию, которая объясняет особенности политической конкуренции [7, с. 356].

Политические силы в политических системах вступают в конкурентную борьбу за власть, которая является ресурсом. В качестве товара на политическом рынке выступают ресурсы общественного влияния, которые не просто используются для удовлетворения политических интересов и претензий, но и производятся участниками политических процессов для дальнейшего эквивалентного обмена на конкурентных принципах. Эквивалентность в данном случае определяется соотношением затрат, понесенных субъектом политического рынка, с тем объемом конкретного вида ресурсов общественного влияния, какой он стремился получить, чтобы иметь дополнительные возможности. В качестве такого ресурса следует рассматривать голоса избирателей, которые означают поддержку. К тому же развитие рынка политико-управленческих технологий приводит к качественному изменению политического рынка в целом и усиливает эффект «инвестиционной лейки», который заключается в принудительном участии того или другого политического актера в политических кампаниях конкурентов. Такое участие обусловлено не столько собственными политическими интересами данного актера, сколько необходимостью хранить имеющиеся ресурсы общественного влияния от посягательств конкурентов. Именно поэтому с феноменом политического рынка тесно связана такая категория, как политическая конкуренция, которая представлена поливекторностью идей.

Теоретический и идеологический дискурсы, опосредствующие поливекторное взаимодействие идей и политических стратегий, в сочетании с могучим влиянием экономического контекста осуществляют существенное влияние на коллективное действие. Кроме того, дискурс выступает как одна из важнейших форм социального действия групповых субъектов, абстрагируя ценностные и идеологические мотивации и интересы своих участников. Динамика интерпретации феномена «коллективное действие в социально-политических и экономических монополиях рыночных отношений» связана с конкретными экономическими и политическими изменениями и рассматривается как один из инструментов социальной интеграции при условии наличия конкуренции.

Конкуренция в демократических обществах является движущей силой, ее стоит рассматривать как состязательность субъектов политики и экономики за создание лучших благ для человека. Под ней стоит понимать состязательность между политическими партиями за власть, внутрипартийную состязательность за статус лидера и т. п. В экономике это состязательность за установление экономической монополии – она происходит между предприятиями, компаниями за монополизацию своих товаров на рынке сбыта. Конкуренция – это объективный закон как экономического, так и политического развития, действие которого является общеобязательным для субъектов коллективного действия политической, экономической систем общества в борьбе за власть и расширение своих возможностей. В связи с этим существует несколько видов конкуренции, а именно: свободная конкуренция (для нее характерно большое количество субъектов, которые участвуют в политических соревнованиях); межпартийная конкуренция (в соревнованиях за власть активное участие принимают лишь политические партии); внутрипартийная конкуренция (ограничена пределами партии и происходит исключительно между ее членами); несовершенная конкуренция (ведется между малыми и средними политическими партиями за избирателя). Разновидностью несовершенной конкуренции является нечестная конкуренция, которая ведется, как правило, с помощью неопределенных методов, подкупа, использования административного ресурса, применения силы и т. п.

Из вышеизложенного вытекает вывод, что коллективное действие политических субъектов можно рассматривать как товар, который используется ими в борьбе за власть. Установлено, что в тоталитарных обществах все сферы жизни человека подчиняются политической силе, имеющей монополию на распределение благ. В обществах переходного типа осуществляется отход от монополизации, которая сопровождается хаосом в бытии человека, и неосторожность, поскольку в любой момент может состояться возвращение к начальной стадии. В данных обществах также происходит зарождение как политической, так и экономической конкуренции, а это дает возможность индивиду осуществлять собственный выбор и способствовать повышению коллективного действия социально-политической или экономической группы, которую он себе изберет. Демократические общества без конкуренции в политическом или экономическом бытии являются немыслимыми, поскольку коллективное действие социальных групп таких обществ определяется тем, что может предложить та или другая политическая сила или экономический субъект ведения хозяйства для человека.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр. и общ. ред. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1991.
4. Нікіфорова Інна. Політична конкуренція як критерій типологізації політичних ринків // Політичне управління : теорія та практика. 2012. № 4. С. 80–84.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 654 с.
6. Хабермас Ю. Политические работы / сост. А.В. Денежкина ; пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2005. 368 с.
7. Шведи Ю. Політичні партії [Електронний ресурс] : енцикл. словник. Львів, 2004. URL: http://www.lnu.edu.ua/faculty/Phil/Shweda_slovnuk.htm
8. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.

COMPETITION AND PROHIBITION IN POLITICS AND ECONOMY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL APPROACH

A.S. Polishyuk

Khmelnitskaya Academy of Humanities and Pedagogy, Khmel'nitsk (Ukraine)

The phenomena of competition and prohibition in politics and economy are analyzed in the paper's format. In the key of philosophical interpretation of politics as a specific kind of market activity, the comparative study of collective action in totalitarian, transition, and democratic types of society is offered.

Keywords: *a human being, society, collective action, social resource, competition.*

Об авторе:

ПОЛИЩУК Александр Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Хмельницкой гуманитарно-педагогической академии, г. Хмельницкий (Украина). E-mail: Prokurator2007@ukr.net

Author information:

POLISHYUK Alexander Sergeevich – Ph.D., Assoc. Prof., Dept. of Humanities, Khmel'nitskaya Academy of Humanities and Pedagogy, Khmel'nitsk (Ukraine). E-mail: Prokurator2007@ukr.net